Убранство комнаты было на удивление совсем не вычурным, минуя тонкую зеленую бамбуковую ширму, они увидели круглый стол и расставленные вокруг стулья. Единственной особенной вещью в комнате были книжные полки, которые занимали почти всё пространство, книги были разбросаны повсюду, и эта учебная комната была полна запахов пергамента и чернил. Прямо напротив стола располагалось огромное окно, почти такое же большое, как стена, и из него открывался прекрасный обзор на засилие бамбука и голубовато-зеленое озеро. За столешницей виднелось большое слово, написанное очень небрежно, можно было смутно различить лишь один иероглиф «Суй», и это слово заставляло людей чувствовать агрессивность и грациозность, которые совершенно не вязались с пейзажем.

Несколько утренних лучей пробивались сквозь белый муслин внутри бамбуковой комнаты, создавая туманное кольцо света. Мужун Шу Цин сегодня не заплела волосы в косу, а только небрежно собрала их в один маленький пучок и заколола яшмовой шпилькой. Удобно расположившись в кресле, она кормила османтусовым пирожным сидящую у нее на коленях Син Юэ, чьи маленькие ручки были заняты игрой с ее волосами. На лице Мужун Шу Цин играла снисходительная и нежная улыбка. После того, как Сюаньюань И вошел в комнату и увидел эту милую домашнюю сцену, он просто не мог отвести от нее глаз.

- Старшая сестра, смотри, орхидея, которую я посадил, зацвела! - слова Мужун Син Хуня разрушили магию момента, и Сюаньюань И пришел в себя.

- Вижу, ты добился успеха, хотя этот сорт очень привередливый. Похоже, ты затратил много усилий, а значит, я должна подготовить хорошего пони. Завтра найдёшь Сяня, пусть он научит тебя кататься! - Мужун Шу Цин кормила Син Юэ и одновременно разговаривала с ним.

- Очень хорошо, спасибо, старшая сестра! - Мужун Син Хунь был взволнован. Он сможет наконец-то научиться ездить верхом.

- Юэ’эр тоже хочет пони! – в их разговор вмешался детский голосок. Ее рот был набит османтусовым пирожным, но она не забыла высказать свою жалобу.

- Ты еще слишком мала. Когда вырастешь, старшая сестра тоже подарит Юэ’эр пони, хорошо? - Мужун Шу Цин не знала, смеяться ей или плакать.

- Правда? - Син Юэ широко распахнула глаза, которые были похожи на глаза оленёнка, и посмотрела на нее. Мужун Шу Цин почувствовала, что ей больше ничего не остается, кроме как кивнуть головой в подтверждение своих слов.

- Ты можешь вести себя как избалованный ребенок только со старшей сестрой! - Син Хунь потёр носик своей любимой младшей сестренке, чем вызвал у нее недовольную гримасу.

Пэй Че и Сюаньюань И просто стояли там и, глядя на гармоничные отношения между родными, ощущали теплое чувство. Теперь Сюаньюань И знал, почему Син Хунь так поклонялся Мужун Шу Цин, и почему мрак и холод, окружавшие его прежде, постепенно рассеялись. Это было потому, что Мужун Шу Цин не только обеспечивала его всем

необходимым, но и заботилась о нём, почти как мать. Даже при том, что слово «мать» не подходило для такого человека, как Мужун Шу Цин, которой было всего 19 лет. Но ее слова, поступки и поведение напоминали более зрелого человека.

- Гунцзы, присаживайтесь. Вы уже позавтракали? - глядя на двух красивых мужчин, которые просто стояли у двери, словно охраняющие божества, Мужун Шу Цин не могла удержаться от смеха. У нее дома давно не было так оживленно с самого утра.

- Пока нет, мы просто решили вместе с Син Хунем пожелать вам доброго утра и попросить прощения за беспокойство, - Пэй Че с улыбкой на лице произнес обычное приветствие, но его глаза неотрывно следили за Сюаньюань И и Мужун Шу Цин.

- Лу И, пусть на кухне приготовят завтрак и доставят его сюда, - находясь под прицелом взглядов этих двух красивых мужчин, Мужун Шу Цин не покидало ощущение неловкости. Одна пара глаз смотрела озорно, как будто Пэй Че наслаждался хорошим шоу, другая пара глаз выглядела так, будто хотела проделать в ней дыру. Она на самом деле так привлекательна? В ее сердце поселилось беспокойство, но уста все еще произносили скучные и приличествующие случаю слова: «Господа слишком вежливы. Вы оба редко бываете в Хуаду, мы должны развлечь вас должным образом. Вы считаете меня посторонней, утверждая, что побеспокоили меня».

- Раз так, больше не называйте меня гунцзы, зовите меня «брат Пэй», или просто по имени, - на самом деле Пэй Че был не из тех людей, которые любят вежливые приветствия вроде «гунцзы». Глядя на Сюаньюаня, который вдруг нахмурил брови, его настроение улучшилось, более того, он сел рядом с Мужун Шу Цин, ожидая, когда она назовет его имя.

Мужун Шу Цин улыбалась, как и раньше, но она заметила дразнящий блеск во взгляде Пэй Че и внезапно посерьезневшее выражение лица Сюаньюань И. Однако она абсолютно не могла называть его старшим братом, ведь на самом деле они были примерно одного возраста. Более того, если бы она назвала его старшим братом, у нее по коже побежали бы мурашки. Ей оставалось лишь неохотно называть его по имени.

- Хорошо, Пэй Че.

- Тогда я могу называть тебя Цин’эр? - кто-то явно не знал, как остановиться, прежде чем зайти слишком далеко.

Цин’эр? С каких пор это имя может быть использовано любым человеком? Не дожидаясь отказа Мужун Шу Цин, холодный мужской голос ответил: «Вы не настолько близко знакомы!»

Пэй Че поднял брови: «Разве? Тогда мы всегда можем наверстать упущенное. Более того, мы все равно останемся в этом поместье еще на несколько дней, разве называть ее барышней Мужун будет искренне?» Он уже давно не видел внезапной враждебности на лице Сюаньюаня, поэтому приложил еще больше усилий, чтобы подразнить его.

«Это нормально - называть меня по имени», - в любом случае, имя - это всего лишь имя, и не имеет значения, кто его произносит. Пэй Че явно дразнил Сюаньюань И, и Мужун Шу Цин не была настолько самовлюбленной, чтобы думать, что именно она была причиной того, что великий генерал был раздражен. Но ее всё равно не покидало ощущение, что она «игрушка» в чужих руках и каждый старается перетянуть ее на свою сторону, из-за этого была расстроена в глубине души. Поскольку они любили такие забавы, она лишь подыгрывала им.

- Барышня, завтрак подан! - Лу И вошла и сразу же заметила бесстрастное лицо Сюаньюань гунцзы, гордое лицо Пэй Че и беспомощный и странный взгляд своей госпожи.

Стол быстро украсили всевозможные пирожные и закуски, нежные и ароматные, у любого потекли бы слюнки просто от их вида. Служанка разложила еду и ушла, а другая женщина тихонько прошла внутрь бамбуковой комнаты. Это была высокая красивая женщина, одетая в светло-фиолетовое платье. Хотя на ее лице играла улыбка, во взгляде читалось упрямство и бескомпромиссность.

- Барышня, управляющий Фэн просит вас о встрече. Это касается наводнения в районе Восточной реки, вопроса о беженцах в городе Цзы, которые грабят амбары с рисом, - шепотом сказала Цзы Юань, встав позади Мужун Шу Цин.

Глядя на маленькую девочку, которая спала у нее на груди, Мужун Шу Цин решила, что та наверняка проснется, если она пошевелится. Впрочем, дело было не государственной важности, управляющий вполне может высказаться и здесь. Поэтому она повернула голову в сторону Цзы Юань и сказала: «Пусть войдёт!»

http://tl.rulate.ru/book/11038/241573